

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора психологических наук, доцента, академика РАО

Вераксы Александра Николаевича

на диссертацию Лучинкиной Ирины Сергеевны «Психология поведения личности в цифровой среде», представленную на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Диссертация Ирины Сергеевны Лучинкиной «Психология поведения личности в цифровой среде» представленная на соискание ученой степени доктора психологических наук является теоретически обоснованным и методически проработанным исследованием, направленным на решение одной из фундаментальных задач современной психологии: раскрыть динамику трансформации личности в условиях тотальной цифровизации всей ее жизненной сферы.

Актуальность диссертации не вызывает сомнения. Автор рассматривает цифровую среду как особую, отличную от виртуальной, форму техногенного пространства, в которой представлена вся палитра средств, практик и видов активности человека, включая мотивационные и когнитивные системы, а также психофизиологические регуляторы поведения, оказывающие влияние на траектории его реализации. И.С. Лучинкиной удалось корректно разграничить «виртуальную» и «цифровую» среды и показать необходимость разработки психологической модели, учитывающей индивидуально-психологические и психофизиологические маркеры поведения в цифровой среде, а также раскрыть этапность становления цифрового опыта и построить типологию цифровой личности.

Целью исследования выступило изучение психологических новообразований, возникающих в ходе взаимодействия личности с цифровой средой.

Докторант сформулировал ряд гипотез, проверка которых позволила определить основные значимые линии исследования: о маркерах поведения, этапах цифрового опыта, типологии цифровой личности, связях с цифровыми рисками, возможностях психологического сопровождения, сконструированного на основе выявленных закономерностей.

Гипотезы были конкретизированы в задачах, что позволило выстроить логику исследования от теоретической модели к ее верификации и практической реализации.

В теоретическом разделе автор проводит развёрнутое разграничение сред (виртуальная/цифровая; объективная/иммерсивная; гибридная/межреальность). Ключевой тезис анализа заключается в утверждении о специфике цифровой среды: она способна существовать и транслировать эффекты вне непосредственного акта взаимодействия, задавая устойчивые формы представленности «цифрового Я» и порождая новые регуляторы поведения (цифровой след, гипертекст цифровой культуры, форматы самопрезентации и др.).

В результате теоретического анализа И.С. Лучинкина описала последовательность этапов вхождения личности в цифровую среду:

1. Доцифровой этап.
2. Этап цифрового погружения.
3. Этап цифровой архитектуры.
4. Этап цифровой адаптации.
5. Гибридный этап.
6. Этап цифровой самореализации, с фиксированными переходными состояниями между ними.

Автор указывает, что переход сопровождается изменениями в системе маркеров поведения и трансформацией образа Я, вплоть до формирования особых цифровых новообразований (когнитивно-транзитивного стиля и творческой мотивации). В этой части работа выдерживает традицию развития как изменения системы отношений «личность-среда» и ориентирует исследование на анализ механизмов перехода между этапами, что представляется методологически корректным и продуктивным.

Исследование реализовано как комплексное: фокус-группы, анкетирование, тестирование, лабораторные эксперименты, психофизиологические пробы; адаптация ряда классических методик под цифровой контекст; стандартизация авторских опросников, включая опросник «Цифровое погружение» для диагностики уровня цифровой активности, ретроспективные анкеты установок, батареи на когнитивные стили, эмоциональные схемы и др. В приложениях описаны диагностические формы и ключевые шкалы, что повышает воспроизводимость и практическую ценность исследования; верифицируемость опросника «Цифровое погружение» отдельно обсуждена и подтверждена процедурой градаций уровней активности.

Выборка структурирована по возрасту (подростки/юноши) и уровням цифровой активности; в ряде блоков приводятся конкретные численности подгрупп (например, в анализе нервно-психического напряжения: юноши с высоким уровнем активности – 492 чел., подростки – 222 чел.; группы со средним и низким уровнями также представлены, различия статистически проверены). В блоке средовых маркеров отдельно анализируются показатели дереализации для подгрупп со средней и высокой активностью (табл. 8-9), что позволяет сопоставлять выраженность эффектов по уровням активности и возрасту с применением U-критерия, χ^2 и других статистик.

Автор систематически использует непараметрические и параметрические критерии (U Манна-Уитни, H Краскела-Уоллиса, χ^2 Пирсона, G-критерий, корреляции r , кластерный, факторный анализ, ANOVA с проверкой гомогенности дисперсий по Levene), что отвечает структуре данных и задачам сравнения подгрупп и выделения латентных факторов. Обоснование этапов реализовано через дисперсионный анализ с фактором «уровень цифровой активности», выделены группы признаков, задающих критерии этапности; при этом прямо указывается на использование обобщённых данных подростковой и юношеской выборок и

контроль гомогенности дисперсий (Levene), что повышает доверие к процедурам вывода этапов.

В качестве *основных эмпирических результатов* диссертантом были рассмотрены:

1. *Маркерная архитектура поведения.* Поведение в цифровой среде описано системой маркеров: средовых (дереализация, неопределенность, необратимость/обратимость времени, смыслы, барьеры, установки), индивидуально-психологических (когнитивные стили и искажения, репрезентации, фреймы, типы когнитивного взаимодействия, речь, эмоциональные схемы и состояния, мотивы использования) и психофизиологических (нервно-психическое напряжение, показатели стресса, электрическая активность коры и др.) – с подтверждением различий по уровням активности и возрастным подгруппам. Иллюстративным является блок по дереализации: при высокой цифровой активности преобладает низкий/невыраженный уровень дереализации, но фиксируются статистически значимые «нетипичные случаи», что корректно трактуется как зона риска для подгрупп с уязвимыми установками и мотивационными профилями.

2. *Этапность цифрового опыта.* Эмпирически подтверждена модель этапов (доцифровой, погружение, архитектура, адаптация, гибридный, самореализация) и выявлены переходные уровни между ними. Существенно, что длительность использования цифровой среды сама по себе показала меньшую дискриминативную способность по сравнению с поведенческими и личностными предикторами: уровень активности и индивидуальные особенности оказываются более значимыми регуляторами динамики, чем «стаж» цифрового взаимодействия; это отражено и аналитически, и интерпретационно (включая случаи высокоактивных «цифровых иммигрантов» и менее активных «аборигенов»).

3. *Типология пользователей и цифровой личности.* Выделены уровневые пользовательские статусы для этапов (начинающие, изучающие, привыкающие, адаптирующиеся, продвинутые, супервизоры), а также продемонстрировано существование собственно цифровой личности как надстройки с классом новообразований; предложена её типология (стабильный, нестабильный, резонансный тип), связанная с устойчивостью образа Я и с конфигурациями стратегий поведения (когнитивные, мотивационные, смысловые).

4. *Стратегии поведения.* Наиболее устойчивая манифестация стратегий фиксируется, начиная с этапа цифровой адаптации; факторный анализ (Varimax) по смысловым и мотивационным компонентам демонстрирует содержательно интерпретируемые факторы (владелец пространства/потребитель/избегающий/рекреация и др.), что свидетельствует о структурировании смысловой сферы поведения в цифровой среде и переходе от потребительских к творческим и субъектным установкам вместе с продвижением по этапам.

5. *Психофизиологические индикаторы и стресс-регуляция.* В ряде блоков показаны различия по нервно-психическому напряжению с учётом уровня цифровой активности и возраста (например, при высокой активности у части

подростков доля умеренной напряжённости выше, чем у юношей, при этом для низкой активности характерна более высокая доля выраженной напряженности), различия статистически подтверждены и интерпретированы в системе «этап – маркеры – риски».

В обобщающих выводах эмпирической части работы представлены типичные/нетипичные профили маркеров по этапам и уровням активности, взаимосвязи рисков и маркеров, что позволило определить модель сопровождения и её апробацию.

Сильной стороной диссертации является практическая реализация разработанной автором программы психологического сопровождения, опирающейся на выявленные маркеры и типологию пользователей/цифровой личности. Программа включает модульную архитектуру (когнитивно-поведенческая коррекция; сопровождение цифровой тьюторской службой; индивидуальное консультирование; игропрактика; тематические группы), соотнесённую с волнами когнитивно-поведенческого подхода и адресно соотносимую с типами пользователей и этапами их цифрового вхождения. Эффективность подтверждается статистическими показателями динамики по экспериментальным группам, а также подробными протоколами интервенций в приложениях.

Автор обоснованно указывает новизну проведенного исследования, включая теоретическое разграничение цифровой и виртуальной сред и построение концептуальной модели поведения в цифровой среде; эмпирическую верификацию этапов вхождения и переходных уровней; выделение и описание цифровой личности и её типологии; демонстрацию цифровых когнитивных новообразований (в частности, когнитивно-транзитивного стиля) и творческую мотивацию; разработку инструментария диагностики уровня цифровой активности; конструирование и апробацию эффективной программы сопровождения с учётом карты маркеров и рисков.

Практическая значимость связана с запросами образования и службы психологической помощи, куда входят инструменты диагностики (включая опросник «Цифровое погружение», ретроспективные анкеты установок и др.) и модульные программы интервенций для внедрения в образовательные организации и центры психологического сопровождения подростков и молодежи, где дифференцированное учётное отношение к этапу цифрового развития и типу цифровой личности позволяет выстраивать точечную профилактику и коррекцию рисков (когнитивных, эмоциональных, коммуникативных, поведенческих, физиологических).

Работа закладывает основы самостоятельного направления – психологии поведения личности в цифровой среде. Его ядром является чёткое разведение цифровой и виртуальной сред; этапная модель развёртывания цифрового опыта; система маркеров и типология цифровой личности с репертуаром стратегий; инструментарий и программа сопровождения. Направление задаёт собственные понятия, методы и стандарты диагностики и уже готово к внедрению в образование и консультативную практику.

Высоко оценивая проделанное исследование, следует сформулировать ряд замечаний и вопросов, ориентированных на дальнейшее развитие темы:

1. В диссертации обоснованно критикуется смешение понятий «цифровая» и «виртуальная» среда. Однако в эмпирических главах часть методик (например, направленных на изучение мотивации) была изначально разработана для исследования интернет-среды. Насколько, по мнению автора, эти методики в полной мере релевантны для изучения именно цифровой среды в ее широком понимании (включаящем, например, взаимодействие с бытовой техникой)?

2. Полученные данные об электрической активности мозга (замедление перехода ритмов у низкоактивных пользователей) интерпретируются как подтверждение «транзитивности». Есть вероятность, что эти результаты могут быть следствием просто меньшей тренированности или более высокой тревожности низкоактивных пользователей при работе с цифровыми устройствами?

3. В ходе реализации исследования не разработаны короткие шкалы «быстрой оценки» для педагогов, которые будут предсказывать риски и подсказывать маршрут сопровождения. Возможно ли это сделать в будущем на основании полученного материала?

4. В работе изучались пользователи подросткового и юношеского возраста. Не понятно, планируется ли в дальнейшем расширение исследования на другие возрастные группы (например, старший дошкольный и младший школьный возраст) для верификации предложенной типологии и этапов вхождения?

5. Желательно уточнить понятие «цифровая личность».

6. Было бы полезно конкретизировать, что является независимой переменной в сформулированных гипотезах (этап, маркер, опыт, цифровые риски).

7. Работа выиграла бы, если автор раскроет более детально, что имеется в виду под «цифровыми смыслами» и «цифровым образом Я».

Высказанные замечания не снижают значимости проведенного исследования, а лишь подчеркивают его актуальность и научную новизну.

Учитывая актуальность темы, теоретическую и практическую значимость, научную новизну, достоверность и обоснованность результатов, можно сделать вывод, что диссертация Лучинкиной Ирины Сергеевны «Психология поведения личности в цифровой среде» является самостоятельно выполненным, завершенным, научно-квалификационным исследованием, соответствующим паспорту специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), а именно пунктам: 28. Стилевые характеристики. Индивидуальный стиль деятельности. Стили общения, активности, саморегуляции. Когнитивные стили и когнитивный контроль. Эмоциональные стили. Понятие стиля жизни. Личностный потенциал; 39. Психологические процессы переработки информации. Информационные технологии и их влияние на сознание и личность человека. Человек в системах искусственного интеллекта. Информационные и эмоциональные аспекты взаимодействия человека с компьютером. Познавательные процессы и общение в компьютерных сетях; 40. Личность в цифровом пространстве. Реальное и виртуальное пространство в жизни человека. Личностные процессы в Интернет-

коммуникации. Диссертация полностью отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. Лучинкина Ирина Сергеевна заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора психологических наук по специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки).

Веракса Александр Николаевич
доктор психологических наук (19.00.07 – педагогическая психология),
доцент, академик РАО, главный научный сотрудник
лаборатории психологии детства и цифровой социализации
федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр психологических
и междисциплинарных исследований»

«10» ноября 2025 г.

А.Н. Веракса

Почтовый адрес: 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

Сайт организации: <https://fncpmi.ru/>

Телефон: +7 (495) 695-88-76

Электронная почта: uchsovet@pirao.ru

